— Чево дрогнула? озябла?—спросил Григорий кутая ее полы полушубка.
— Озябла трошки... Ужинать надо, Гриша. Придет Степан, кинется, а ужина нету...
— Он куда пошел?
— Насвистыш стервадала к Аникею в карты играть.
А83. Разошлись. На губах Григория остался волнующий запах ее губ, пахнувших то-ли зимним ветром, то-ли далеким неуловимым запахом степного встрепенутого майским дождем сена.
Аксинья завернула в проулок, пригибаясь почти повешала. Проходя чьего-то колодезь, там где стояка взмесила осенюю грязь, неловно оступилась скользкую ногой по обледенелой кочке, и почувствовала боль в правой ноге. Боль утихла, а в бочку что-то жаркое гневно и сильно, стукнулось перевернулось несколько раз под ряд.

12.

На утро Григорий отправился к Мохову в 3 ч. Сергей Платонович пришел из магазина к чаю. Сидел с Атеиной в столовой, оклеенной дорогими под дуб обоями, пил крепкий бордовый чай. Григорий в переднем полушубке шапку, вошел в столовую.
— Я к вам, Сергей Платонович.
— А Пантелей Мелехов сынок, кажется?
— Ево.
— Тебе чево?
Григорий повернул голову на скрип двери. Из зала вышел с сложенной вчетверо газетой Мохов одетый в зеленом кителе с погонами сотника.
В7 — Хотел просить, не наймете-ли в работники?
Подвигая офицеру стул Сергей Платонович спросил.
— Что, аль обидел отец, что сына нанимаешь?
— Я с ним не живу.
— Отделился?
— Да.
— Я радостно взял-бы, знаю вашу семью, работящий народ, но места у меня нет. Тут служит.
— В чем дело?—спросил сотник подсаживаясь к столу и поглядывая на Григория.
— В работники берем нанимается.
— За лошадями можешь уследить? Правил хорошо дышловой запряжкой?—спросил сотник мешая ложечкой в стакане.
— Могу. Своих лошадей шесть штук держали.
— Мне нужен кучер. Условия твои.
— Я не дорого прошу...
— В таком случае приходи завтра к отцу в имение. Знаешь, где имение Листницкого Бориса Павловича?
— Так точно, знаю.
— Отсюда верст двенадцать. Приходи завтра с утра, договоримся тогда.